

ОБРАЗ РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ ВОРОНЕЖСКИХ СТУДЕНТОВ

Е.Ю. Красова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 октября 2008 г.

Аннотация: в статье анализируются особенности восприятия воронежскими студентами родной страны. В основу положен большой массив материала эссе. Рассматриваются такие актуальные аспекты, как локус контроля и политическое мышление, а также патриотические ценности. Выводы аккумулируют основные тенденции конструирования социального пространства массовым сознанием молодежи.

Ключевые слова: локус контроля, приобретенная беспомощность, социальная идентичность, установки, ценности, сценарии будущего, патриотические символы.

Abstract: the paper deals with perception peculiarities of the native country by Voronezh students. The analysis is based on a large number of compositions (essays). A few important aspects such as locus of control, political thinking and patriotic values have been considered. The conclusions summarize the basic tendencies of the social space construction by the mass youth consciousness.

Key words: locus of control, learned helplessness, social identity, attitudes, values, future scenarios, patriotic symbols

Изучение представлений и ценностей студентов о стране, в которой они живут, тесно связано с дискурсом посттравматического развития современной России. Исследование интересующей нас проблемы оказалось на пересечении нескольких ключевых политических и социально-психологических дискуссий. Прежде всего, это полемика о знаковой общенациональной идее, развернувшаяся на протяжении последнего десятилетия. Успех реформ, и это понимают и действующие политики, и ученые, в значительной мере зависит от идеологии, которая может помочь интеграции (сглаживанию противостояний и укоренению ценностей, общих для всех граждан), мобилизации (преодолению социальной апатии и стимуляции созидательной деятельности) и преобразованию (обоснованию происходящих изменений и ориентации на перспективу) [16, 373].

Вторым аспектом выступает контекст социальной идентичности. С одной стороны, трансформирующаяся Россия включена в мировой процесс глобализации. С другой стороны, она переживает изменения, связанные с наличием специфических для нее факторов (создание новой государственности, изменение ценностных основ общества и

др.). В результате этих институциональных и символических преобразований люди оказались социально дезориентированными. В этих условиях первостепенной важностью обладают процессы конструирования новых форм социальной идентичности. Интересно узнать, какое влияние оказала социально-политическая эволюция современной России на представления молодых людей о государстве и его институтах, о российских символах, о религии и церкви, в общем, о тех сторонах их жизни, о которых у них сложилось определенное мнение, и которые они посчитали значимыми для себя.

В исследовании была поставлена цель понять, как студенты воронежских вузов выстраивают и конструируют социальное пространство своего общества и государства. Достижение цели обеспечивалось реализацией ряда задач.

1. Определением типичных проявлений локуса контроля студенческой молодежи.

2. Выявлением направленности представлений, связанных с будущим (сценарии: оптимистический, умеренно-пессимистический, пессимистический).

3. Изучением существенных характеристик политического мышления.

4. Выделением смысложизненных ориентаций, связанных с понятием «моя страна».

5. Исследованием своеобразия восприятия патриотической символики.

6. Рассмотрением культурных ценностей студенческой молодежи.

Эмпирическим подспорьем для понимания тенденций формирования ценностных представлений современного студенчества послужили данные, полученные с помощью контент-анализа эссе (содержания вербальных актов массового сознания). Именно жанр эссе, сочетающий в себе подчеркнута индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь, в наибольшей степени подходил для целей подобного исследования. Осенью 2006 г. студенты воронежских вузов писали эссе на тему «Образ России», включив в свое повествование рассуждения о политике и власти, представления о социальной сфере и экономике, о культуре. Инструкция давалась таким образом, чтобы у испытуемых возникали ассоциативные связи, поощрялось свободное нестандартное повествование. При последующем психосемантическом анализе мы обращали внимание не только на когнитивные составляющие, но и на эмоциональную окраску эссе. Нас интересовала и такая важная информация, как описанные «обыденным языком» социальные представления, кажущиеся студентам важными и отвечающие их мотивации. Поэтому в последующем изложении наиболее яркие и характерные высказывания цитируются в авторской интерпретации.

Качественно-количественному анализу были подвергнуты 737 эссе студентов 6 вузов г. Воронежа (классического, педагогического, технического университетов, филиалов Академии государственной службы при президенте РФ, Социального университета, Кооперативного института) 1–4 курсов гуманитарных, естественных и технических факультетов. Полученные данные в своих ключевых моментах сопоставимы с исследованиями, проведенными и по общероссийской выборке ВЦИОМ, и среди студентов г. Москвы в 2006 г. [14].

Анализируя результаты, мы учитывали, что наши испытуемые проживают в регионе, являющемся «территорией дискомфорта». Региональные процессы 2000-х гг. связаны с противоречивым состоянием дел, когда богатые природные сельскохозяйственные ресурсы Черноземья, высокотехнологичные производства, высокие образовательные стандарты населения сочетаются с

экономической бедностью в целом. Такой социальный контекст не мог не повлиять на мысли студентов, придав им возможно более пессимистическую окраску, преувеличенный консерватизм, а порой и агрессию.

В содержании эссе выделялись положения, связанные с тем, в какой степени респондент ощущает себя активным субъектом своей деятельности, а в какой – пассивным объектом деятельности других людей и внешних обстоятельств. Параметрами разделения на внутренний (интернальный) и внешний (экстернальный) локус контроля послужила следующая семантика текстов:

- роль случая, сложившихся обстоятельств и судьбы в жизни человека и общества;
- связь политического управления страной с возможностями граждан самостоятельно определять, что и как делать;
- характер ответственности самих людей за свою жизнь и развитие общества, в котором они живут;
- возможность влияния людей на политическое руководство и общественные изменения;
- степень вины внешних факторов за неудачи в экономике, социальной сфере и культуре.

Высокий показатель интернальности соответствовал высокому уровню субъективного контроля над значимыми ситуациями. Проиллюстрируем такую позицию выдержками из студенческих эссе.

«Будущее России – это мы и наши дела, оно зависит только от того, как мы распорядимся всеми богатствами нашей страны» (ВГУ, хим. ф-т, 1 курс, женщина).

«Наша сила в людях, которые работают на земле, а не в тех, которые эту землю продают» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, женщина).

«Какими бы ни были озлобленными русские люди на жизнь (плохую и нищую), каждый творец своего счастья» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, женщина).

В экспериментах было доказано, что внутренний локус контроля является социально одобряемой ценностью (идеальному «Я» всегда приписывается внутренний локус контроля) [15, 60]. В то же самое время склонность к внешнему локусу контроля проявляется в тревожности, конформизме и агрессивности. Появляется эффект «приобретенной беспомощности», который в коллективном плане вызывает апатию. По словам социального психолога А. Бандуры [10, 77], люди, обладающие чувством коллективного результата, будут стре-

миться к мобилизации своих усилий и возможностей с тем, чтобы преодолеть внешние препятствия и добиться перемен. Но те, кто убежден в своей бесполезности, прекратят всякие попытки, даже зная, что с помощью согласованных усилий можно добиться перемен.

Так, студент-старшекурсник физического факультета Воронежского госуниверситета для демонстрации таких самоощущений социальной реальности в эссе закончил размышления словами итальянского поэта Лоренцо Медичи, писавшего 600 лет назад:

Будь что будет, пред судьбой
Мы беспомощны извечно.
Нравится – живи беспечно.
В день грядущий веры нет.

Основываясь на разработанных в психологии методиках диагностики УСК (уровня субъективного контроля), мы выявили устойчивые свойства испытуемых, которые характеризовали их склон-

ность воспринимать свою жизнь как контролируемую «изнутри» посредством собственных усилий и действий или контролируемую «извне» случаяем или внешними силами. Расчет семантических связей позволил определить, что 23 % респондентов обладают внутренним локусом контроля, 77 % студентов – внешним. Отметим, что в другом подобном исследовании также были обнаружены сопоставимые результаты [6].

Как видно, для абсолютного большинства молодых людей характерно ощущение беспомощности. Приведем в пример суждение, в полной мере соответствующее данной позиции. «Наше государство не может сделать специальные условия для того, чтобы люди учились, развивались, были достойные работа и зарплата, чтобы они могли позволить себе разные слабости» (ВФ РАГС, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

Складывающийся у студентов образ России во многом зависел от их взгляда на будущее (рис. 1).

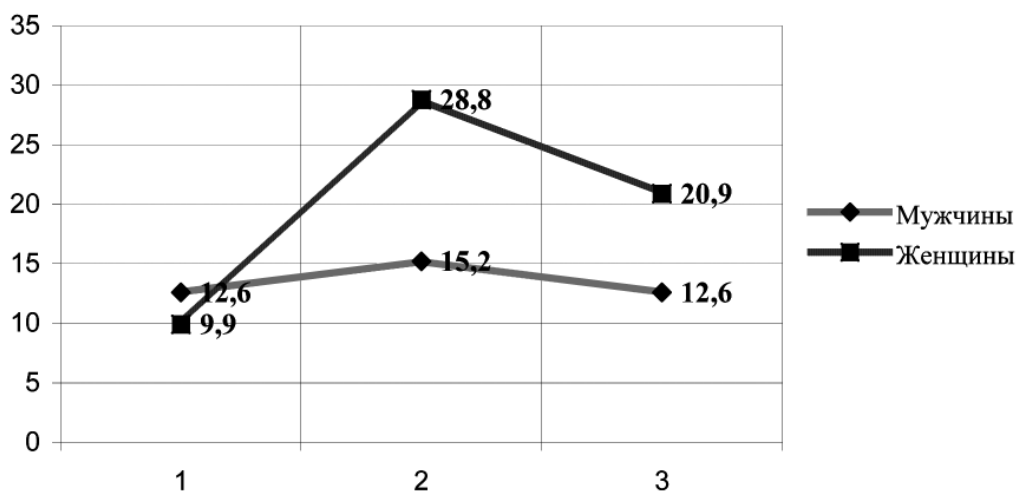

Рис. 1. Динамика прогнозирования будущего воронежскими студентами, %:

1 – оптимистический прогноз; 2 – умеренно-пессимистический прогноз; 3 – пессимистический прогноз

Очевидно, что общественное мнение молодежи имеет тенденцию к умеренно-оптимистическому и пессимистическому варианту оценки будущего родной страны. Причем, особенно это свойственно представительницам женского пола. Аллегорический смысл прогнозированию придало высказывание: «Эх, продайте-ка мне розовые очки!».

Рассмотрим, какой смысл вкладывается в эти три группы представлений.

Оптимистический вариант развития России

Этот сценарий типично представлен в таких словах и выражениях как «правильное направле-

ние», «великая страна (государство)», «идет рост», «набирает мощь», «находится на стадии подъема», «развитая человеческая цивилизация» и др.

«Скоро уже миллионы людей не допустят, чтобы их права ущемлялись. Основы жизни не станут зависеть от того, хороший или плохой президент у власти» (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, женщина).

«Сейчас, когда Россия стала «одной семьей» со странами Запада и другими особо развитыми странами, она на один шаг стала ближе к идеальному государству. Теперь она приобрела почет и уважение не только у своих «конкурентов», но и в глазах своего народа» (ВГУ, хим. ф-т, 1 курс, женщина).

«Исторический путь развития России сложился правильно, намного лучше, чем у других государств. Современная Россия является сильным, независимым государством и находится на стадии подъема» (ВГТУ, ФАРМ*, 3 курс, мужчина).

Умеренно-пессимистический вариант изменений в стране

Здесь чаще употребляются слова и выражения «верить», «медленно выходить из кризиса», «мало-помалу возрождаться» и др.

«Современная Россия может быть оценена, скорее, в отрицательном ключе. Наше общество, как больной после операции, понемногу восстанавливается, но не знает, что ему делать и куда идти» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, мужчина).

«Состояние страны «в полной темноте». А еще лучше, если в карманах будут руки, сжатые в «фиги», чтобы не сглазить. Впервые за последнее десятилетие о состоянии нашей бестолковой Родины можно говорить без слез. Далеко не так радостно, но все же...» (ВГУ, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

«Есть смысл говорить о своем пути развития России. У нее есть потенциал, он огромен, не хватает общей направленности, вектора, рациональности в развитии» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, женщина).

Пессимистический вариант трансформации России

Чаще всего здесь используются такие слова и выражения, как «надвигающаяся катастрофа», «тяжелое время», «ужасное положение», «нет будущего» и др.

«Прогресса в историческом развитии страны не наблюдается (воры, дураки и дороги). Единственное, что мы научились делать хорошо – это автоматы Калашникова (буквально фразу не воспринимать)» (ВГТУ, ФАРМ, 3 курс, мужчина).

«Все давно уже поделено, милиция куплена, чиновники тоже. И многие политики потворствуют этому, «находясь в доле». Если никаких кардинальных мер правительство не предпримет, то через 10–20 лет Россию растащат, развалят полностью» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, женщина).

«Мы докатимся до того, что у людей не будет стимула работать и зарабатывать деньги. Игровые автоматы – это катастрофа!» (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, мужчина).

«Страна вряд ли сможет возродиться, надвигается катастрофа» (ВГУ, филол. ф-т, 3 курс, женщина).

В прогнозировании будущего воронежскими студентами наблюдаются следующие особенности.

Во-первых, довольно высока частотность суждений, основной упор в которых делается на человеческий фактор в противовес политическому или технологическому.

«Что касается будущего России, то я хотела бы видеть его как развитую человеческую цивилизацию. Главное для этого – не прогресс в развитии новых технологий, а развитие чувств и взаимоуважение людей» (ВГУ, хим. ф-т, 3 курс, женщина).

«Если каждый из нас будет чувствовать свою значимость для Родины, защищенность со стороны государства, будет уверен в завтрашнем дне, то Россия станет лучшей и поистине великой страной. Я в это верю» (ВГУ, хим. ф-т, 1 курс, женщина).

«Нашу страну из затяжного политического и экономического кризиса вытащит не политика и экономика, а культура, тот высокий духовный настрой, который без нее невозможен» (ВГУ, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

«Давайте сначала создадим «базу» – пусть люди начнут уважать себя, свое правительство и гордиться своей Родиной. Тогда русские эмигранты не будут шепотом в Швейцарии, Германии или Израиле говорить: «Мы русские» (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, мужчина).

«Добро не гремит взрывами на улицах, а создается ежедневным творческим трудом» (ВГУ, физ. ф-т, 4 курс, женщина).

Во-вторых, надежды на «опережение стран Запада» также не редки.

«Через 60–70 лет Россия выйдет на первое место, то есть обгонит экономически страны Европы, Америки и др.» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, мужчина).

«Есть подъем во всем. Россия встанет на ноги. Мы еще будем впереди» (ВГУ, геолог. ф-т, 4 курс, мужчина).

«Надеюсь, что с потенциалом, который заключен в нашей стране и народе, мы все-таки станем великой державой, с которой все будут считаться и уважать» (ВФ РАГС, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

В-третьих, половина испытуемых указывает на отсутствие четкости в целях и принципах проводимых в России реформ.

«Россия превращается во что-то непонятное» (ВГУ, филол. ф-т, 3 курс, женщина).

«Для меня все-таки остается загадкой, по какому же принципу развивается наша страна?» (ВГТУ, ФАРМ, 4 курс, женщина).

* ФАРМ – факультет автоматизации, роботизации и машиностроения.

«Насколько мне известно, в стране демократия. Но я не пойму идей нашей страны» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, женщина).

Содержание политического мышления студентов определяется главным образом ценностями и установками, которые формируются политическим сознанием и сложившейся политической культурой. Политическое мышление оперирует образами, мифами и верованиями.

Среди наших респондентов оказалось примерно поровну политизированных и аполитичных. У студентов с аполитичным сознанием (49,7 %) характеристика политической сферы жизни российского общества вызвала затруднение. Они выразили разочарование в политике, проявили некий аутизм – замкнутость на себе. Открыто фиксировалось безразличие к политике. По сути, демонстрировалось самоустранение из жизни общества, сознательное равнодушие к любым идеалам.

Среди аполитичных студентов выделяются те, кто демонстрирует мифологический тип сознания. Они предлагают готовые и абсолютные объяснения сложившейся политической ситуации, фатализм в восприятии реальности, связывают политику исключительно с деятельностью политического лидера. Приведем примеры подобного подхода.

«Сколько и каких только и не было у России правителей: справедливых, жестоких, честных. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, какой правитель нам нужен. Да, это должен быть человек, похожий на Петра I» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, женщина).

«Демократия не тот политический строй, который нужен нашей стране. Скорее, ей бы подошла конституционная монархия. Монарх символизировал бы власть, данную Богом. Его срок был бы не ограничен годами, у него была бы вся жизнь, чтобы создать идеальную страну. Но монарх должен пытаться развивать страну как Петр I» (ВГТУ, ФАРМ, 4 курс женщина).

«Если бы был хороший хозяин, Россия процветала бы. Масса тому примеров – Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, Сталин» (ВГТУ, ФАРМ, 3 курс, мужчина).

Восхищение Петром Великим американский ученый Д. Биллингтон считает одной из тех крайностей, которые отражают тенденцию в развитии России переходить из одного экстремального состояния в другое. Ведь Петр I осуществил насильственную вестернизацию российского общества, которая привела к физическим и психическим разрушениям [4, 164].

Студенты с рациональным типом политического сознания стремились к логическому выстраиванию причинно-следственных связей, объясняли происходящие процессы рациональными причинами. «Россия существует вроде бы по принципу демократии. В моем представлении, демократия – это когда закон не только охраняет мое здоровье и жизнь, но когда со мной считаются как с личностью. Факт тот, что у молодых специалистов нет возможности реализовать свои знания и умения» (ВГТУ, ФАРМ, 4 курс, женщина). «Держава окрепнет лишь тогда, когда окрепнет каждая российская семья» (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, женщина). Для этих суждений характерно, что ухвачена самая суть, выделяются ключевые положения эффективности проводимых реформ. Это возможности восходящей социальной мобильности для большей части населения, выстраивание стабильного и процветающего государства на основе достойной жизни его граждан.

В смысловом поле оценок политики и власти по удельному весу высказываний преобладают четыре характеристики, соотношение которых по шкале позитивные-негативные – 1:3. Недаром современную молодежь называют «поколением горящих "нет"».

Далее мы выстроим иерархию по степени частоты упоминающихся в текстах эссе высказываний (см. рис. 2).

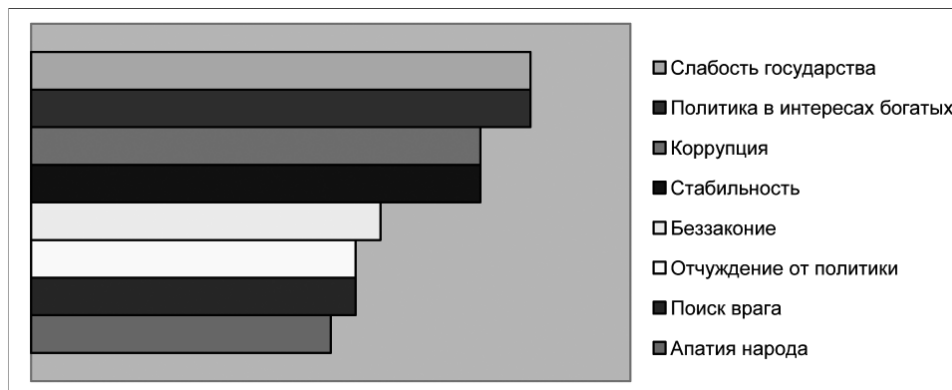

Рис. 2. Иерархия значимых политических проблем, выделенных студентами

Наглядно видно, что студенческое мнение фиксирует кризисное состояние политической системы, неэффективность происходящей трансформации. Прокомментируем эти данные подробнее, применив язык эссе.

1. Слабость властных институтов, бездействие политических управленцев

«Политики как таковой в нашей стране нет. Точнее она преследует иные цели, чем те, которые признаны во всем мире. Термин «грязная» к ней подходит больше всего» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, женщина).

«Нет человека, организации, группы людей, которые целенаправленно вели бы Россию к процветанию. У нынешнего руководства нет ни программы, ни цели движения. Политическая сфера является нецивилизованной, парадоксальной. Строительство демократии под руководством «Единой России» также смешно, как «В Китае строится социализм под руководством компартии» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, мужчина).

«Изменения в стране произошли по принципу пресловутого троянского коня. Лозунги, написанные на нем, были прекрасны. Но это была только оболочка. Это произошло оттого, что немалое количество политиков идут во власть не служить народу, а исключительно для решения собственных узкокорыстных проблем» (ВГУ, хим. ф-т, 1 курс, женщина).

«Наша "многоуважаемая верхушка", видя и зная, что бабули и дети просят деньги на еду, ничего не могут предпринять» (ВГУ, юрид. ф-т, 2 курс, женщина).

«Политика деградирует, к власти приходят предприниматели и артисты, у которых нет нужного образования» (ВГТУ, ФАРМ, 3 курс, мужчина).

«Мастера подобрались неуклюжие, неумелые, недобросовестные» (ВГУ, филол. ф-т, 3 курс, женщина).

«Нерадивое правительство (не только этого состава)» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, женщина).

«Неправильная политика нашего государства» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, мужчины).

«Декларативный характер социальных и экономических программ» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, женщина).

«Проводятся реформы, но весьма незначительные» (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, женщина).

«Избыток политиков не контролирует, а, наоборот, разрушает стабильность» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, мужчина).

2. Осуществление политики в интересах богатых слоев российского общества

«Форма правления в России напоминает олигархию, когда власть собралась у «владельцев заводов, газет, пароходов» (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, мужчина).

«Политические деятели заинтересованы исключительно в обогащении своего кармана, а не своей страны. Характерно постоянное разгильдяйство в управлении» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, женщина).

«Приватизация крупных предприятий, например Газпрома, приводит к тому, что государство платит предпринимателям за свое же сырье и свои же заводы. Если это делается, то обязательно кому-нибудь нужно. Значит наверху уже полностью поделены сферы влияния, и простой народ ничего не может сделать. Простые люди работают за ничтожную зарплату от безысходности» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, мужчина).

«Россия сегодняшняя существует для небольшой кучки людей, которые стараются за кратчайшие сроки взять от государства все возможное. Узнав зарплату простого человека и зайдя в магазин, становится стыдно за самую большую и когда-то самую великую и сильную страну в мире» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, мужчина).

3. Коррупция во власти, склонность представителей власти к воровству и обману

«Политика в РФ очень плохо развита. Это связано с тем, что на посты губернаторов, мэров и такого рода высших чинов не может попасть небогатый человек с высшим образованием. Все это делается за счет больших финансовых вложений в предвыборную кампанию и взятки. В перспективе, я думаю, так все и останется» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, женщина).

«Сильные мира сего преследуют в своей деятельности сиюминутные цели – цели получения денег, цели личного благополучия. Они либо не хотят думать о будущем, либо не верят в него» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, мужчина).

«Все самое плохое в этой стране связано именно с политикой: преобладает взяточничество, криминальные элементы» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, мужчина).

«Главная проблема России – коррупция, которую россияне уже стали воспринимать как что-то нормальное, что вообще так и должно быть» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, мужчина).

«Коррупция многое подрывает на корню» (ВГУ, ФМО*, 2 курс, женщина).

«Наша шикарная страна дошла до такого уровня, что и даже говорить о ней не хочу. Всюду одна коррупция...» (ВФ РАГС, юрид. ф-т, 2 курс, женщина).

4. Стабильность политической системы, успехи на политической авансцене

«Молодой, жизнерадостный и, что самое невероятное, умный спортсмен-президент, хорошее правительство и куча выросших, словно грибы под дождем, молодежных движений. Стоит лишь взглянуть на братьев наших меньших – украинцев и белорусов, как сразу в душе возникает оптимизм. Ведь нет у нас ни революций, ни батьки Лукашенко. Но все оранжевые революции и батьки Лукашенко вполне могут прийти к нам. Или, что еще хуже, придет к власти личность, похожая на небезызвестного Саакашвили. Б-р-р!» (ВГУ, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

«Действия правительства России весьма продуктивные. К стране стали относиться положительнее, чем раньше» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, мужчина).

«Наш президент достойно отстаивает интересы страны на мировой арене» (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, женщина).

«Путин достаточно адекватен в роли президента. Если бы переписали Конституцию, и он выдвинул себя, я бы проголосовала за него, точнее за тот курс, который он лоббирует» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, женщина).

«Существующая политическая система эффективна» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, женщина).

«В политике успехов побольше. Опять начинаем подкапываться под западный мир, противостоять США. Даже пользоваться газовой трубой научились» (ВГУ, мат. ф-т, 4 курс, мужчина).

«В политическом плане Россия является правильным государством. Принимаются новые законы, начинается поддержка людей (прибавка к пенсии, ипотека). Конечно, существует масса недочетов, таких как коррупция» (ВГТУ, ФАРМ, 3 курс, мужчина).

На второе место по удельному весу высказываний вышли следующие проблемы.

1. Отсутствие правового пространства в стране

«Для каждого начальника существуют свои законы, по которым он живет в ущерб другим» (ВГУ, геолог. ф-т, 4 курс, женщина).

* ФМО – факультет международных отношений.

«В политической сфере налицо недостаточная грамотность бюрократии, которая проявляется в сфере реализации системных законов. Закон служит власти, а для граждан, предприятий, власть важнее закона» (ВГУ, юрид. ф-т, 2 курс, женщина).

«Законы расходятся с действительностью» (ВГПУ, ист. ф-т, 4 курс, женщина).

2. Отчуждение молодежи от политики, недоверие к ней

«К политике я чувствую безразличие, потому что все равно каждый политик делает хорошо только для себя, он лучше обделит народ, но выгоду получит» (ВГУ, мат. ф-т, 4 курс, женщина).

«Каждый из нас живет в своей скорлупе, своем футляре более или менее благополучно до тех пор, пока не приходится столкнуться с представителями власти нашего государства. Человек не может представить себе, насколько он мелок, ничтожен и беспомощен, пока не подаст, например, в суд на государство...» (ВГУ, филос. ф-т, 3 курс, женщина).

«Я не могу написать о политическом состоянии страны, потому что считаю, что вся политика работает на определенный круг людей, а те, кто работает – есть марионетки. Поэтому я презираю политику, тем более нашей страны» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, мужчина).

«Оттого, что я схожу на выборы, ничего не изменится, все выборы давно уже куплены. Как только кандидаты в депутаты не расхваливают свои программы, они мало что выполняют» (ВГУ, ФМО, 2 курс, женщина).

«Правительство и обычные граждане находятся очень далеко друг от друга. Правительство не слышит или не хочет слышать о проблемах, потребностях, пожеланиях своего народа» (ВГТУ, ФАРМ, 4 курс, женщина).

3. Поиск врага, виновного в неблагополучии российского общества и государства

«У нас высокий уровень безработицы, низкие пенсии, у многих людей зарплаты ниже прожиточного минимума. Демографический кризис. Все это, конечно, неспроста. Все это целенаправленные и продуманные действия, направленные на ослабление России» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, женщина).

«Россию пытаются разрушить изнутри «тихими» «оранжевыми» методами – СМИ, транснациональные корпорации...» (ВГУ, мат. ф-т, 4 курс, женщина).

«До тех пор, пока наша страна будет зависеть во всех отношениях от более сильного, развитого государства (США), во всех сферах жизни будет упадок» (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, мужчина).

«Мусор на улицах и плохие дороги: за этим кто-то стоит...» (ВГУ, мат. ф-т, 4 курс, женщина).

«Враг» во многих суждениях четко прописан: «мешает США», «виноваты США», «зависит от США», «засилье тупой американщины» и т.п.

4. Апатичное состояние населения страны

«Россия гибнет от рук своего народа, халатного отношения нас самих к судьбе нашей страны» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, женщина).

«Россия – страна с упавшим в народе духом и отсутствием уверенности в завтрашнем дне» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, женщина).

«Не будет к России уважения со стороны самых успешных и процветающих стран мира, пока нам не дадут понять наши руководители, что уважают свой народ не на словах, а в конкретных делах. Нужно дать возможность людям жить достойно, надо создавать им условия, чтобы они могли выбраться из нищеты» (ВГУ, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

«Нужен хороший руководитель, но он один бессилён, если народ не осознает, что нужно жить лучше» (ВГУ, геол. ф-т, 4 курс, женщина).

«Русская лень и брошенность со стороны государства» (ВГУ, ФМО, 2 курс, женщина).

Суммируя выделенную студенческим общественным мнением политическую проблематику, можно предположить, что фиксируются вполне реальные тенденции. Действительно, растет число преступлений, связанных с государственной и муниципальной службами [1, 9]. Социологические исследования свидетельствуют, что в последние годы в общественном мнении россиян актуализировался поиск внутренних и внешних врагов [7]. Это связано с тем, что на традиционные стереотипы (исторический опыт преимущественно негативной мобилизации и самоидентификации) накладываются реальные риски настоящего и будущего. По данным нашего исследования, для большинства студентов это все-таки не характерно. Скорее, они поддерживают сарказм писателя В.О. Пелевина: «Антирусский заговор, безусловно, существует – проблема только в том, что в нем участвует все взрослое население России» [13, 11].

В значительной части студенческих высказываний наблюдается эффект персонализации политики.

«Политикой я не очень доволен. Радуют всего лишь несколько человек. Когда президентом был Ельцин, было намного хуже. После прихода Путина прогресс налицо... посадили Ходорковского. Я этому событию так рад был. Я вообще за то, что таких людей надо расстреливать» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, мужчина).

«Можно найти правителя по типу Сталина, но без таких жестких репрессий. Россия – это та страна, где власть должна быть сильной и иметь авторитет у народа» (ВГТУ, ФАРМ, 4 курс, женщина).

«Если в экономике сейчас все грамотно не сделать, то нас по частям раскупят. Нужен сильный жесткий лидер» (ВГТУ, ФАРМ, 3 курс, мужчина).

Студентами замечена тенденция усиления авторитарности в 2000-е гг.

«Наша страна полным ходом движется к авторитарному режиму, что вместе со страхом и несвободой может привести только к отсталости и бедности. Стремление режима создать полицейско-демократическое государство отбрасывает Россию в убогость и несправедливость. Наблюдается резкое ослабление демократической прозрачности государства, которое должно служить людям, а оно вновь становится их хозяином» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, мужчина).

«С приходом к власти В.В. Путина был взят курс на ущемление демократии. Россия постепенно превращается в полицейское государство» (ВГТУ, ФАРМ, 4 курс, женщина).

«Меня пугает медленно, но верно растущая популярность партии «Единая Россия». Может наступить тотальное засилье одной партии» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, женщина).

«Мы движемся не к демократии и гражданскому обществу, как говорится в речах наших политических деятелей, а назад – в прошлое, к авторитарному режиму» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, мужчина).

Американский исследователь Д. Биллингтон, исполняя роль внешнего наблюдателя, пишет о мышлении русских: «Почти незаметно желание вернуться к социальным и политическим моделям коммунизма либо царизма. Но одновременно существует сильная ностальгия по главным чертам того и другого – духовной культуре последних лет Российской империи и материальной упорядочен-

ности позднего советского времени» [4, 154]. Такая палитра мнений демонстрируется и воронежскими студентами.

«Люди никогда не вернутся к старому строю. Некоторые говорят: «вернулся бы Сталин, он покончил бы с коррупцией». Но люди никогда не примут такого вождя, всех в той или иной мере устраивает нынешний строй» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, мужчина).

«С политикой, в отличие от природных ресурсов, у нас совсем туго. Как мы начали тормозить с отменой крепостного права, так и продолжаем тормозить в политических делах и поныне. Царствование на Руси трагическим образом было прервано варварской революцией, за которой последовали 70 лет социально-политического гипноза и заблуждений. В 90-х гг. XX в. уже Советский Союз был потрясен переворотом, поставив крест практически на всем позитивном» (ВГТУ, ФАРМ, 3 курс, мужчина).

«Украина, Китай и Япония должны знать свое место, делать так, как скажет Россия. Грубо и недемократично, но эффективно, как в СССР» (ВГУ, мат. ф-т, 4 курс, мужчина).

«Никакого коммунизма мне не надо» (ВГУ, физ. ф-т, 4 курс, мужчина).

Анализ высказываний, соотнесенных с символикой страны, обращает внимание на то, что студенты связывают свое будущее с понятием «Родина». Наивысшая частотность упоминаний принадлежит символам: «Родина-мать», «Великая и могучая Родина», «Держава», суждениям о большой территории. Проводится водораздел между обществом и государством. «Образ России разделяется на страну и государство. Более дорога именно страна с нашим русским «духом», который пытаются сломить не только внешние агрессоры, но и само государство (что более обидно). Россия для меня – это женщина, более слабая физически, чем мужчина, сильнее его морально, и в этом плане – более выносливая» (ВФ РАГС, юрид. ф-т, 2 курс, женщина).

В ассоциативных связях присутствуют следующие чувства:

• Гордость. В качестве постоянного рефрена выступают высказывания типа «никакие потрясения не сломили Россию и ее многонациональный народ».

«С самых своих истоков, с петровских времен Россия всегда была достойна уважения. В самые невыносимые времена она гордо несла свою голо-

ву, не сломленная, не покорившаяся никому» (ВГУ, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

«Уникальная во всех отношениях страна, с большой буквы, яркое государство» (ВГУ, мат. ф-т, 4 курс, мужчина).

«Я горжусь историей России. Русский народ никогда не падал духом» (ВГТУ, ФАРМ, 3 курс, мужчина).

• Соперничество, противостояние. Рефрен: «мы опередим всех».

«Я бы предпочла, чтобы мое государство боялись и уважали как великую державу» (ВГУ, экон. ф-т, 2 курс, женщина).

«Надеюсь, что с потенциалом, который заключен в нашей стране и народе, мы все-таки станем великой державой, с которой будут считаться и уважать!!!» (ВФ РАГС, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

«Россия должна постепенно вернуться в число сверхдержав, в будущем стать мировым лидером» (ВГУ, физ. ф-т, 4 курс, мужчина).

• Разочарование. Рефрен: «никто необъятного объять не может».

«Россию вижу измученной, истощенной, затравленной. Она словно распятая на кресте Уральского Хребта между Востоком и Западом, обреченная на страдание своими детьми» (ВФ РАГС, регионовед. ф-т, 5 курс, женщина).

«Как выглядит портрет современной России? Полуразрушенная хибара академика и хирурга с мировым именем рядом с дворцом чиновника или простого воротилы» (ВФ РАГС, регионовед. ф-т, 5 курс, женщина).

«Россия «поглощена» США в нехорошем смысле. Такая большая страна имеет право на собственный путь развития, но мы почему-то привыкли к тупому подражанию США» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, женщина).

«Здесь никто никому не нужен...» (ВФ РАГС, юрид. ф-т, 2 курс, женщина).

Как видно, обобщенный образ России весьма противоречив. Неспроста появляется символ «медали, у которой две стороны». «Россия похожа на Воронеж: в одном уголке чисто, аккуратно, новостройки. А рядом – грязные улицы, разбитые дороги» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, женщина).

Симптоматично, что там, где студенты проявляют позитивные чувства, они излагают свои мысли шаблонно. Там же, где в ощущениях присутствует негатив, характеристики становятся более оригинальными и вдумчивыми. Это важный

момент, свидетельствующий в определенной степени о глубине и обоснованности рассуждений, не имеющих ничего общего с легковесным критиканством.

В общероссийских исследованиях были даны основные характеристики процессов идентификации и выделены общие направления изменения ценностей населения – от однородности к разнообразию, от коллективизма к индивидуализму, от поиска позитивного самоощущения к поиску смысла [8, 49–51]. Часть из выделенных векторов изменения социальной идентификации нашли подтверждение в нашем исследовании.

1. От стабильности – к неустойчивости, неопределенности (на большинство вопросов нет устойчивых личных и социально-одобряемых ответов).

2. От унифицированности – к разнообразию. На смену ограниченному выбору социальных категорий для идентификации приходит выбор более разнообразный и разноплановый.

3. От глобальности к детализации. Уменьшается значимость более глобальных социальных категорий (идеологических, гражданских) в пользу более конкретных и реальных.

4. От потребности в самоуважении к потребности в смысле (правде) (рост негативных самоидентификаций).

В ассоциациях с Родиной присутствуют представления о ближайшем окружении – самоидентичность, а не национальная идентичность. Наши данные коррелируются с материалом, полученным в ходе исследования московских студентов. Там был сделан вывод о том, что государственно-гражданская идентичность у студентов не актуализирована [2].

Людей со зрелой идентичностью характеризует наиболее высокий показатель самоактуализации, положительное восприятие мира, сформированность временной перспективы: прошлое, настоящее и будущее переживается как единой целое [17, 68]. К сожалению, по материалам эссе студенческая молодежь в значительной своей части не может быть охарактеризована подобным образом. Поэтому-то и намного больше оказалось идей примордиалистского (первозданного) характера, в отличие от постмодернистских. Упор в первых делался на биосоциальные или социально-исторические факторы, в то время как постмодернистские взгляды отличало осознание гражданской ответственности.

Примордиалистские образы

«Я горжусь историей России. Русский народ никогда не падал духом» (ВГТУ, ФАРМ, 3 курс, мужчина).

«Я люблю эту страшно сложную, но красивую страну, потому что есть русский «дух», русский характер. Мы, как тараканы, – все равно выживем» (ВГУ, мат. ф-т, 4 курс, женщина).

«Россию уважают и боятся, так как знают, чем мы можем пожертвовать для своей Родины» (ВГУ, хим. ф-т, 1 курс, женщина).

«Патриот – это человек, который считает, что все лучшее сосредоточено в его стране, а все иностранное – нечто второстепенное» (ВГУ, физ. ф-т, 4 курс, мужчина).

«Разговор с березой и запах утра, понимание того, что это – твоя Родина, а не твоя страна» (ВКИ, экон. ф-т, 1 курс, женщина).

«В России, как говорят мудрецы: «То, что меня не убивает, делает меня сильнее» (ВФ РАГС, юрид. ф-т, 2 курс, мужчина).

Постмодернистские образы

«Осознать то, что каждый человек ответственен за нацию – очень важно... смертельным грехом является предательство Родины» (ВГУ, хим. ф-т, 1 курс, женщина).

«Патриот – это человек, который не приносит вред, любит, заботится о будущем своей страны и людях, которые его окружают» (ВГУ, хим. ф-т, 1 курс, женщина).

«Самое страшное, что происходит утрата осознания гражданства, но не в том смысле, что просто принадлежности к своей территории, а утрата гордости за свою страну (ВГПУ, ист. ф-т, 3 курс, мужчина).

«Важно чувствовать свою ответственность за то, что происходит, осознавать, что твой добросовестный труд не только повышает твое благосостояние, но приносит пользу твоей Родине» (ВФ РАГС, регионоведение, 5 курс, мужчина).

Примордиалистские представления отражают одно из убедительных теоретических положений, высказанных в сборнике ведущих социальных мыслителей: «По мере того, как устои современной культурной и экономической жизни безжалостно лишают всякой надежды тех, кто хочет и должен жить в сообществе, эти сообщества оказываются «воображаемыми» лишь в скверном смысле этого

слова, то есть совершенно не связанными с каким-либо чувством социальной реальности, гражданских обязанностей и возможности коллективных действий, направленных на преобразование мира [3, 279–280].

В то же самое время студенческая мысль подтверждает идею Д. Лоуэнталя: «Прошлое не похоже на настоящее... его реликты необходимы для формирования нашей идентичности и представляют интерес сами по себе» [9, 586].

Изучая массовое сознание россиян, отечественные ученые пытались обнаружить паттерны общенациональной идеи. Особо хочется выделить одно из исследований, проведенных на базе ВЦИОМ в конце 90-х гг. [5]. Было зафиксировано, что ни одна из девятнадцати предложенных респондентам идей даже простым большинством опрошенных не была признана способной сплотить население России. Однако ученые рассчитали совместность выбора идей. Идея неукоснительного соблюдения законов достаточно часто совмещается с идеей обеспечения справедливости и прав человека. Идея установления твердой власти совмещается с идеями превращения России в технологически высокоразвитую страну [5, 59]. Наш анализ выявил тот факт, что студенческая молодежь г. Воронежа в своем большинстве разделяет идею державности – возвращение и сохранение позиций России на мировой арене, что характерно и для московских студентов.

В общественном мнении воронежских студентов часто повторялась мысль о том, что «у нас нет настоящего общества, каждый за себя», «вообще нет ценностей», «не хватает сплоченности».

«Народу нужна идея. В СССР, к примеру, была – покорение космоса. А в современной России – деньги, власть, престиж. Люди превращаются в безликих манекенов» (ВГУ, ФМО, 2 курс, мужчина).

«Представьте себе, что в США существует биржа, на которой покупаются и продаются «общечеловеческие ценности». Ситуацию на ней можно охарактеризовать как стабильную. Все имеет свою относительно постоянную цену. Объемы покупок и продаж уравновешены. На подобной бирже в России сегодня полный крах. Совесть, религия продаются в больших количествах и почти даром. Ничего не стоит человеческая жизнь, грубо нарушаются права. Наши начальники забывают о своих обязанностях по отношению к нам. Казалось бы, как жить в такой ситуации? Но мы привыкли и считаем все это нормой жизни. Более того, мы

приспособились, огрубели и очерствели, и сами вокруг себя создаем ситуацию, такую, как на нашей бирже. Излечиться от всего этого нам будет сложно, и происходить это будет очень долго и болезненно» (ВГУ, матем. ф-т, 4 курс, женщина).

Российский исследователь О. В. Митина считает, что у молодежи нет потребности во внешней идеологии [11]. Так, было обнаружено, что, в отличие от старшего поколения, у молодых респондентов Церковь оказалась единственной базисной ценностью из общего списка, получившей средний балл менее трех (что соответствует скорее отвержению, нежели принятию этой ценности). В студенческих сочинениях, если и говорилось о религии и церкви, то в основном это были либо философско-абстрактные рассуждения («христианская заповедь «любви к ближнему» всегда важна»), либо церковь упоминалась в общем контексте институтов культуры («люди ходят в церковь, в театр, кино, на концерты, и это очень хорошо»). Встречаются и вполне рациональные оценочные суждения. К примеру, следующее: «Исторически сложившееся мирное сосуществование основных мировых религий делает Россию более устойчивой к интервенциям радикальных религиозных движений. В этом вопросе мы можем помочь другим (остро стоит эта проблема в Европе)» (ВГУ, физ. ф-т, 4 курс, мужчина).

Практически не проявилась идея религии как основополагающей ценности общества. В редких случаях это было свойственно студенткам неклассических учебных заведений.

Представления студентов о господствующих в стране ценностях носят в основном негативный характер.

«Большинство современных наших граждан живет или пытается жить по принципам «каждый за себя», «после нас – хоть потоп», «брать как можно больше, отдавать как можно меньше». Все стремятся получить все и прямо сейчас» (ВГУ, филол. ф-т, 3 курс, женщина).

«Сейчас идеология русского народа – прибыль, деньги. Эта идея не сплачивает, а разобщает» (ВФ РГСУ, соц. работа, 4 курс, женщина).

Часто повторяется, что наши соотечественники «готовы другого убить «за кусок хлеба», «за деньги готовы мать родную зарезать», «так и хотят отхватить побольше мяса», «вокруг жестокость, несправедливость, бесчеловечность» и т.п.

Значительная часть эссе носит агрессивный характер в целом, либо включает суждения агрессивного толка. Для них характерны следующие черты:

- использование слов отчуждения. Для того чтобы избежать названия «враждебного», используются неопределенные местоимения: «в этой стране»; «их выгода» и др.

- военная терминология, отражающая представления о сложных жизненных ситуациях как о военных действиях, о том, что добиваться чего-либо можно только силой – «правительство плохо ведет борьбу»; «Россия гибнет»; «подкапываться под Западный мир»; «противостоять», «Россия все равно не сдастся», «биться до конца» и др.

- семантика смерти – «сдвинуться с мертвой точки», «таких людей надо расстреливать», «человеческая жизнь как буханка хлеба» и др.

- воровской жаргон – «находится в доле», «фига», «засела зараза» и др.

- грубые метафоры, резкие высказывания – «набивают карманы»; «грязное дело»; «гнать их всех надо»; «подрывать на корню», «убить за кусок хлеба», «за деньги готовы мать родную зарезать» и др.

- сарказм – «наша многоуважаемая верхушка»; «небезызвестный Саакашвили»; «бабка Лукашенко»; «я все гадаю, кого-же «всенародно» изберут на этот раз?»; «как говорит В.В. Путин – ВВП опять поднялся. Мне кажется он это только про себя», «единственное, что мы научились делать хорошо – это автоматы Калашникова» и др.

Скорее всего, подобные алгоритмы агрессии и негативизм в оценках являются характерным симптомом дистанцирования от властных структур или от социального окружения, протестом против существующей общественной системы, которая способствует развитию цинизма и лицемерия. Нельзя согласиться, что это – «патология национального самобичевания», привнесенный искусственный феномен, как пишет ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН Ю. Ошещук [12]. Такие идеи возникают как протест против тех, кто живет по принципам социально-политического лукавства.

Подведем итоги

Примерно для четвертой части студентов Воронежских вузов характерен внутренний локус контроля. В этом случае полагается, что большинство важных событий являются результатом действий самих людей, что событиями можно управлять, и, следовательно, чувствовать ответственность за них и за то, как складывается жизнь.

Проявляется высокий уровень субъективного контроля над эмоционально положительными ситуациями. Считается, что люди добиваются всего, что было и есть в их жизни хорошего сами, и что они способны с успехом преследовать свои цели в будущем.

Большинство студентов склонны к проявлениям внешнего локуса контроля. Такая позиция провоцируется в тревожность по поводу состояния страны и агрессию. Активизировались модели метафорических представлений о современной действительности. При этом язык агрессии и грубой метафоры оказывает обратное воздействие на социальную оценку страны, усиливая пессимистические настроения, с одной стороны, и разобщенность – с другой. Агрессивность превращается в один из способов мышления о мире, в котором они живут.

В общественном сознании молодежи была выявлена тенденция к умеренно-оптимистическим и пессимистическим вариантам оценки будущего России. Ситуация в стране рассматривается как кризисная, трансформирующаяся. Важными преградами для позитивных изменений названы отсутствие главного вектора развития и слабость политического менеджмента. Общественное мнение молодежи фиксирует тот факт, что бюрократия – доминирующая сила в системе российской власти. В студенческих эссе четко обозначается идея – главным вектором необходимых изменений выступает преодоление увеличивающегося социально-экономического и психологического разрыва между правящими элитами и почти всем остальным населением. Власть, осуществляемая бюрократами-управленцами и олигархами, неприемлема для большинства студентов.

В студенческом самосознании слабо выражена государственно-гражданская идентичность. Российская идентичность связывается с представлениями о богатой истории России, ее огромной территории, значительном месте страны в мире. В целом отсутствует положительное восприятие мира и сформированность временной перспективы. Образ родной страны у значительной части студентов носит примордиалистский характер, главной его составляющей становится «дух народа» и «величие страны».

Очевидно, что, по меньшей мере, половина участников исследования находятся в противоречии с окружающей реальностью, им трудно ее понять в силу ее неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аиф. – 2008. – № 31.
2. Арутюнова Е.М. Российская идентичность в представлении московских студентов / Е. М. Арутюнова // Социол. исслед. – 2007. – № 8. – (<http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-08/arutyunova.pdf>).
3. Балакришнан Г. Национальное воображение / Г. Балакришнан // Нации и национализм / Б. Андерсон [и др.]. – М. : Практикс, 2002. – С. 264–282.
4. Биллингтон Д. Россия в поисках себя / Д. Биллингтон ; пер. с англ. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2006. – 224 с.
5. Дубов И.Г. Социально-психологическое измерение общенациональной идеи в России / И.Г. Дубов, Т.Б. Затылкина // Психол. журн. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 51–61.
6. Дьяконова Н.А. Авторитарная личность в России и США: ценностные ориентации и локус контроля / Н.А. Дьяконова, В.В. Юртайкин // Вопр. психологии. – 2000. – № 4. – С. 51–60.
7. Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях / Г.И. Козырев // Социол. исслед. – 2007. – № 1. – (<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/kozyrev.pdf>).
8. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла / Н.М. Лебедева // Психол. журн. – 1999. – Т. 20, № 3. – С. 48–58.
9. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна / пер. с англ. А.В. Говорунова. – СПб. : Владимир Даль, 2004. – 623 с.
10. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб. : Питер, 2006.
11. Митина О.В. Об одном способе проводить кросс-культурные исследования / О.В. Митина. – (<http://www.irex.ru/press/pub/polemika/16/mit/>).
12. Ошешук Ю. Патология национального самобичевания / Ю. Ошешук // Коммуна. – 2007. – 11 сент. – С. 2.
13. Пелевин В. О. Generation «П» / О.В. Пелевин. – М. : Эксмо, 2004. – 351 с.
14. Россия великая держава? // Данные всероссийского опроса ВЦИОМ, январь, 2006 г. – (http://wciom.ru/no_cache/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/3895.html?cHash=cb08027132&print=1).
15. Социальная психология : словарь / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2005. – 175 с.
16. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства / Ю. Хабермас // Нации и национализм / Б. Андерсон [и др.]. – М. : Практикс, 2002. – С. 364–380.
17. Хотинец В. Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека / В.Ю. Хотинец // Вопр. психологии. – 2001. – № 5. – С. 60–73.

Воронежский государственный университет
Е.Ю. Красова, кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии и политологии
deanery@hist.vsu.ru
Тел. 21-27-43

Voronezh State University
E.U. Krasova, the candidate of the political science,
the docent of the department of Sociology and Political
Studies
deanery@hist.vsu.ru
Tel. 21-27-43